

Кирилл, архиеп. Александрийский, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна [Кн. 1: гл. 9-10 (Ин. 1, 14—18)] / Пер. и примеч.

М. Д. Муретова // Богословский вестник 1899. Т. 3. № 10. С. 145—160 (1-я пагин.). (Продолжение.)

— 145 —

высоцыи къ тебѣ преидутъ, и тебѣ будутъ раби, и въ слѣдъ тебе поидутъ связаны узами ручными ¹⁾, и поклонятся тебѣ, и въ тебѣ помолятся, яко въ тебѣ Богъ есть, и ²⁾ нѣсть Богъ развъ тебѣ (Иса. 45, 14). Вотъ говорятъ, что и Богъ въ немъ есть, не отдѣляя плоть отъ Слова, и съ другой стороны утверждаютъ, что нѣтъ другаго Бога кромѣ Него, объединяя со Словомъ носимое (Имъ), какъ собственное Его, тоестъ храмъ отъ Дѣвы, ибо Единъ изъ обоихъ Христосъ.

1, 14. *И вселися въ ны.* Для нашей пользы Евангелистъ подробно изъясняетъ сказанное имъ и яснѣе раскрываетъ смыслъ своего разсужденія. Поелику сказалъ, что плотию стало Слово Бога, то, дабы кто по великому невѣжеству своему не предположилъ, что Оно вышло изъ собственной своей природы и превратилось въ плоть, претерпѣвъ то, что было (для Него) невозможно, ибо Божество чуждо всякаго измѣненія и превращенія во что либо другое, въ отношеніи образа бытія,—весьма хорошо Евангелистъ тотъ часъ же присоединилъ, что *и обитало въ насъ*, дабы, разумѣя два обозначаемые предмета — того, кто обитаетъ, и то, въ чемъ обитаніе,—ты не подумалъ, что Оно (Слово) превратилось въ плоть, но Оно только *обитало* во плоти, пользуясь, какъ собственнымъ тѣломъ, воспринятымъ отъ Святой Дѣвы храмовъ. *Въ Немъ вселилась вся полнота Божества тѣлесно* (Колос. 2, 9), какъ говоритъ Павелъ. Весьма однакоже благожелезно утверждаетъ, что *обитало* Слово *въ насъ*, открывая и здѣсь намъ весьма глубокую тайну. Вѣдь всѣ мы были во Христѣ, и общее

---

1) Такъ Сир Алекс. и др нѣк во Слав. согл Ватик и др. прибавляетъ: *и преидутъ къ тебѣ—καὶ διαζύονται πρὸς σέ.*

2) Такъ Сир Ват и др, во Слав согл Алекс. и др. прибавляетъ: *рекутъ—ἐροῦσιν*

лице челоуѣчества восходитъ къ Его лицу ¹⁾, почему Онъ и названъ послѣднимъ Адамомъ, какъ обогащающій все къ благополучію и славѣ общностію Своей природы (съ людьми), подобно тому какъ и *первый Адамъ*—къ тлѣнію и безславію (1 Кор. 15, 47 — 49). Итакъ, во всѣхъ (насъ) Слово обитало чрезъ Одного, дабы достоинство Одного *нарѣченнаго* (опредѣленнаго) *Сына Божія въ силѣ по духу святыни* (Рим. 1, 4) переходило на все челоуѣчество,—такимъ образомъ и на насъ благодаря Одному изъ насъ простиралось сказанное: *Азъ рѣхъ: божи есте и сыны Вышняго вси* (Псал. 81, 6). Такъ истинно освобождается во Христѣ рабское, восходя въ таинственное единство съ Тѣмъ, Кто носилъ *зрискъ раба* (Филпп. 2, 7), а въ насъ—по подражанію съ Однимъ Имъ ради родства по плоти. Въ противномъ случаѣ, по какой причинѣ не *Ангеловъ воспріемлетъ, но сѣмя Авраама, почему долженъ былъ по всему братьямъ уподобиться* (Евр. 2, 16—17) и содѣлаться истиннымъ челоуѣкомъ? Не для всѣхъ ли ясно, что низшелъ въ рабство, ничего Самъ для Себя чрезъ это не приобрѣтая, на намъ даровалъ Себя, *дабы мы Его нищетой обогатились* (2 Кор. 8, 9) и, восходя чрезъ подобіе съ Нимъ въ собственное Его и превосходное благо, оказались богами и чадами Бога чрезъ вѣру? И это потому, что *обиталъ въ насъ Тотъ, Кто есть Сынъ по природѣ и Богъ, почему и въ Духѣ Его вопіемъ: Авва, отче* (Римл. 8, 10). Обитаетъ же Слово какъ во всѣхъ въ одномъ, ради насъ и отъ насъ воспринятомъ, храмѣ, дабы, всѣхъ имѣя въ Себѣ, *примирить всѣхъ въ одномъ тѣлѣ съ Отцемъ* (Ефес. 2, 16—18), какъ Павелъ говоритъ.

---

¹⁾ Т. е. Христосъ, какъ второй Адамъ, представляетъ въ своемъ лицѣ все искупленное челоуѣчество

I, 14. И видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины.

Сказавъ, что плотію стало Слово, тоестъ человѣкомъ, и, низведши Его до братства съ рабами и тварями, оставляетъ однакоже неприкосновеннымъ у Него Его божественное достоинство и опять показываетъ Его исполненнымъ присущаго Ему Отческаго свойства; ибо сама по себѣ божественная природа постоянна, не можетъ подвергаться превращенію во что либо другое, напротивъ—всегда одинакова и пребываетъ въ собственныхъ преимуществахъ. Посему, хотя и говорить Евангелистъ, что Слово стало плотію, но не утверждаетъ, чтобы Оно было побѣждено немощами плоти, ни чтобы Оно лишилось изначальной силы и славы, какъ скоро облеклось немощнымъ нашимъ и безславнымъ тѣломъ. Мы видѣли, говорить, *Его славу*, не сравнимую со славою другихъ и такую, какая должна быть признана приличествующею *Единородному Сыну отъ Бога Отца*, ибо Оно (Слово) *полно* было какъ *благодати* такъ и *истины*. Взирая на хоръ святыхъ и взвѣсивая чудныя дѣла каждаго изъ нихъ, всякій по справедливости съ удивленіемъ и радостію узреть присущія каждому (святому) достоинства и конечно скажетъ, что они исполнены славы Божіей. О славѣ же и благодати Единороднаго богословы и свидѣтели говорятъ, что она созерцалась не какъ сравнимая со славою прочихъ, но какъ всецѣло превосходнѣйшая и превосходящая несравнимыми преимуществами, имѣющая не умѣренную, какъ бы другой кто давалъ, благодать, но какъ въ совершенномъ совершенную и истинную, тоестъ не привзошедшую, ни отънѣ, какъ бы въ качествѣ приложенія, приобрѣтенную, но существенно присущую и какъ плодъ Оте-

ческаго свойства, по природѣ перешедшаго на рожденнаго отъ Него Сына.

Если же угодно кому изслѣдовать это изреченіе посредствомъ болѣе обширныхъ разсужденій, то пусть разсмотритъ самъ по себѣ тѣ чудныя дѣла, кои совершены какъ каждымъ изъ святыхъ такъ и Спасителемъ нашимъ Христомъ,—и онъ найдетъ столь большое между ними различіе, о какомъ мы уже раньше говорили. А кромѣ того и такое. Тѣ суть какъ слуги вѣрныя въ домѣ, а Онъ какъ *Сынъ въ домѣ* (Евр. 3, 6) *Его* (Слав: *своимъ*). О Единородномъ божественномъ писаніе говоритъ: *благословенъ грядый во имя Господне* (Псал. 117, 26), а о святыхъ Богъ и Отецъ (говоритъ): *и послалъ къ вамъ вся рабы моя пророки* (Иерем. 7, 25). Они получали силу свыше, а Онъ какъ Господь силъ говоритъ: *еще не творю дѣла Отца Моего, не имите Ми вѣры: еще ли творю, еще и Мнѣ не вѣруете, дѣломъ Моимъ вѣруйте* (Іоан. 10, 37—38). Посему, если изъ самыхъ дѣлъ Единородный оказывается такимъ же по силѣ, каковъ и Отецъ, то соотвѣтственно сему Онъ долженъ возвеличиваться равномѣрною славою, какъ Совершитель равныхъ дѣлъ. И, явившись и во плоти, Онъ конечно превзойдетъ призванныхъ къ братству на столько, на сколько Богъ по природѣ превосходитъ людей и насколько истинный сынъ превышаетъ сыновъ по усыновленію. Поелику же у блаженнаго Луки написано: *Гусуъ же преуспѣвалъ въ премудрости и благодати* (Лук. 2, 52), то должно замѣтить здѣсь, что Духоносецъ сказалъ, что *исполнь благодати имѣеть славу Сынъ* ¹⁾. Какъ же поэтому можетъ преуспѣвать то, что полно, или какое вообще можетъ допускать приложеніе то, за

¹⁾ Должно замѣтить, что вмѣсто авторит. *λλήρης*, т. е. *λόγος*, нѣкъ немн чит: *λλήρη*, т. е. *δόξαν*

предѣлами чего нѣтъ ничего? Посему не какъ о Словѣ-Богѣ говорится о преуспѣніи Его, но потому, что, вызывая все большее и большее удивленіе къ Себѣ, Оно чрезъ Свои дѣла являлось благодатнѣйшимъ у взиравшихъ, причемъ преуспѣвало, какъ можно бы вѣрнѣе сказать, состояніе удивлявшихся, а не Само Совершенное въ отношеніи къ благодати, какъ Богъ. Сказанное да послужить на пользу, хотя и представляеть уклоненіе отъ предмета.

1, 15. *Іоаннъ свидѣтельствуетъ о Немъ и воззва* ¹⁾.

Продолжаетъ опять послѣдовательность своихъ мыслей премудрѣйшій Евангелистъ и слѣдующую рѣчь, какъ необходимую, стройно присоединяетъ къ прежде сказанному. Поелику сказалъ о Сынѣ Божіемъ, что *видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца*: то, дабы не оказался онъ говорящимъ это въ единственномъ числѣ, такъ какъ выраженіе *видѣхомъ* не соотвѣтствуетъ одному лицу, привлекаетъ соименнаго свидѣтеля, имѣющаго одинаковое съ нимъ и то же самое благочестіе. Такъ, говорить, свидѣтельствую я, ибо я видѣлъ то, о чемъ сказалъ,—свидѣтельствуемъ подобнымъ же образомъ и Креститель. Досточудная двоица духоносцевъ и достославная пара мужей, воспитанныхъ въ истинѣ и не вѣдавшихъ обмана! Смотри же, съ какою выразительностію сообщилъ намъ это. Не только говорить, что Іоаннъ о Немъ *свидѣтельствуетъ*, но и считаетъ нужнымъ присоединить, что *и воззва* (воскликнулъ), заимствуя образъ рѣчи отъ выраженія: *Гласъ вопіющаго въ пустынь* (Иса. 40, 3). И это—весьма прекрасно, ибо онъ допускалъ возможность, что кто-либо изъ противниковъ

¹⁾ Оущево: *λέγων*—*глаголя*, какъ въ нѣк

скажетъ: когда о Единородномъ засвидѣтельствовали Креститель, или и кому онъ объ этомъ сообщилъ? Итакъ, *восклицаетъ* говорить, то есть не тайкомъ говорить, не тихо и шепотомъ свидѣтельствуешь, но ты слышишь его вопіющимъ громче трубы. Не одинъ я, услыхавъ то, говорю, но широко распространено на всѣхъ это слово, славный проповѣдникъ, знаменитый гласъ, великій и не безвѣстный Предтеча.

I, 15. Сей бѣ, его же рѣчь: иже по мнѣ грядый, предмною бѣсть, яко первѣ мене бѣ.

Назвавъ единомысленнаго и одноименнаго себѣ свидѣтеля и показавъ, что онъ пользовался великимъ гласомъ на служеніе проповѣди, благополезно присоединяетъ и содержаніе свидѣтельства, ибо въ немъ (содержаніи) преимущественно и заключалось все значеніе свидѣтельства. Что же, найдемъ мы, вопіетъ этотъ Іоаннъ о Единородномъ?—*Позади меня Грядущій впереди меня сталъ, потому что прежде меня* ¹⁾ *былъ.* Глубокая рѣчь и требующая большаго изслѣдованія о себѣ. Простой и многими принимаемый смыслъ этого изреченія приблизительно таковъ. Что касается до времени рожденія со плотію, то Креститель предшествовалъ Спасителю, и Еммануиль, какъ повѣствуетъ блаженный Лука, слѣдовалъ какъ бы (за Крестителемъ) и, идя позади, являлся на цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ послѣ него. Это, думаютъ нѣкоторые, и говоритъ Іоаннъ, такъ что понимаютъ изреченіе такимъ образомъ: *позади меня грядущій*, по времени возраста, *впереди меня сталъ.* Но тому, кто съ болѣе напряженнымъ вниманіемъ предается Божественнымъ созерцаніямъ, можно видѣть, во первыхъ, что такое толко-

¹⁾ Буквально: *первый меня*,—древнеслав: *первый*.

ваніе вноситъ намъ ничтожныя мысли и далеко уклоняется отъ главнаго предмета рѣчи. Вѣдь святой Креститель взятъ въ качествѣ свидѣтеля не для того, чтобы временемъ рожденія показать Христа послѣдующимъ ли или наоборотъ предшествующимъ, но какъ (вмѣстѣ съ Евангелистомъ) сосозерцавшій *славу Его, славу какъ Единороднаго отъ Отца—полное благодати и истины.*

Какой же смыслъ можно бы примѣнить къ столь несвоевременному и неумѣстному повѣствованію (о времени рожденія Спасителя и Крестителя)? Или какимъ образомъ могутъ истолковать намъ ясно, взявъ изреченіе въ значеніи извѣстнаго количества времени, тоестъ: *позади меня грядущій впереди меня сталъ?* Допустимъ, какъ это и безспорно такъ, что Господь, какъ явившійся во времени по плоти вторымъ, приходитъ позади Крестителя,—но какимъ образомъ Онъ будетъ и *впереди* его, очевидно по времени? Вѣдь къ такой мысли ведутъ насъ долженствующіе соотвѣтствовать предшествующимъ словамъ порядокъ и послѣдовательность рѣчи. Но для всякаго, думаю, ясно что такое толкованіе не можетъ быть принято; ибо то, что слѣдуетъ за чѣмъ либо по времени, никогда не можетъ предварять то, что предшествуетъ ему. Итакъ, совершенно нелѣпо и совсѣмъ невѣроятно думать, что святой Креститель сказалъ о времени по плоти: *позади меня приходящій впереди меня оказался.* Напротивъ, разумѣя это соотвѣтственно предложенной намъ цѣли изреченіе, думаемъ, что здѣсь сказано такимъ именно образомъ: блаженный Креститель отъ обычнаго образа рѣчи искусно возводитъ слово къ духовному свойству предметовъ и какъ бы отъ нѣкоего подобія съ нами приходитъ къ изъясненію возвышеннѣйшихъ мыслей.

Обычно почти всегда бываетъ такъ, что вождь славнѣе тѣхъ, кои слѣдуютъ за нимъ, — и послѣдователи ниже предводителей. Такъ, напримѣръ, опытный въ искусствѣ мѣдника, или строительномъ, или ткацкомъ какъ бы предводительствуетъ и оказывается выше того, кто мыслится слѣдующимъ за нимъ по наученію и идущимъ къ совершенному знанію (искусства). Но когда таковой (ученикъ) будетъ превосходить искусство учителя и, оставивъ его позади, станетъ работать лучшее, то не обинуясь, полагаю, скажетъ побѣжденный (учитель) о превзошедшемъ его ученикѣ: *позади меня грядущій впереди меня сталъ*. Соответственно сему примѣру перенося значеніе этого разсужденія на Спасителя нашего Христа и святаго Крестителя, будешь имѣть правильное пониманіе (этого изреченія). Возми сначала все, относящееся до каждаго (Христа и Крестителя). Креститель во всѣхъ вызывалъ удивленіе, прибрѣталъ многихъ учениковъ, его окружала великая толпа крестившихся, — а Христось, хотя и высшій Его, пребывалъ въ неизвѣстности и оставалось сокрытымъ, что Онъ былъ истинный Богъ. Поелику же оставался въ неизвѣстности, когда Креститель вызывалъ удивленіе къ себѣ, то и казался какъ бы позади Его идущимъ: шелъ Онъ немного позади того, кто впрочемъ имѣлъ высшую степень чести и славы среди людей. Но *Грядущій позади сталъ впереди*, явившись выше и больше Юанна. Христось чрезъ дѣла свои открывался уже какъ Богъ, а Креститель, не превосходя мѣры челоуѣчества, оказывается наконецъ ставшимъ *позади*. Итакъ, блаженный Креститель загадочно сказалъ: *позади меня Грядущій впереди меня сталъ*, вмѣсто: нѣкогда бывшій позади моей чести, явился славнѣйшимъ и приличествующую мнѣ и присущую мѣру (славы) превосхо-

дить несравненными преимуществами. Такъ понимая изреченіе это, найдемъ его (Крестителя) свидѣтелемъ славы Единороднаго, а не несвоевременнымъ истолкователемъ бесполезныхъ предметовъ. Названіе Христа бѣльшимъ себя, хотя и имѣвшаго великую святость, чѣмъ другимъ наконецъ могло быть, какъ не свидѣтельствомъ объ изрядной славѣ Его?

Яко первѣе (букв: первый) *мене бѣ*. Сказавъ, что впереди меня сталъ, необходимо присоединяетъ: *потому что первый меня бѣлъ*, усвояя Ему старѣйшую славу и утверждая за Нимъ преимущество предъ всѣмъ, не какъ прибывшее во времени, но какъ присущее Ему изначала какъ Богу по природѣ. *Бѣлъ*, говорить, *меня первый*, вмѣсто: вѣчно и всегда выше и славнѣе. Посредствомъ же сравненія (Христа) съ одною изъ тварей (Крестителемъ) рѣшается превосходство (Христа) и надъ всѣми (тварями); ибо не въ томъ только одномъ усматривать должны мы великое и досточудное достоинство Сына, что Онъ превосходитъ славу Іоанна, но въ томъ, что Онъ превышаетъ всякую тварную сущность

І, 16. Яко ¹⁾ *отъ исполненія Его мы вси пріяхомъ.*

Въ этихъ словахъ Евангелистъ представляетъ истиннымъ свидѣтельство Крестителя и даетъ ясное доказательство превосходства Спасителя нашего и преимущества его сущности предъ всякою тварью, какъ по самой славѣ, о коей теперь особенная рѣчь, такъ и относительно всѣхъ прочихъ, многочисленныхъ и досточудныхъ, благъ (Его природы). Превосходно, говорить, и вполнѣ истинно, какъ кажется мнѣ, Креститель говорить о Единородномъ: *яко первѣе*

¹⁾ *Οτι* чит согл Син Ват. и др мн вм: *καί*—и какъ Алекс. и др. мн

мене бѣ, тоестъ гораздо выше и превосходиѣе; такъ какъ и *всѣ мы*, причисленные къ лику святыхъ, обогатились собственнымъ Его благомъ, и человѣческая природа украшается скорѣе Его преимуществами, чѣмъ своими, когда оказывается имущее что либо достославное, ибо *отъ полноты Сына*, какъ изъ непрестаннаго источника, бьющее подаваніе божественныхъ даровъ входитъ въ каждую душу, которая окажется достойною принять. И если Сынъ сообщаетъ изъ природной полноты, а тварь получаетъ: то какимъ образомъ наконецъ Онъ могъ бы быть мыслимъ имѣющимъ одинаковую съ прочими природу, а не такую, которая приличествуетъ Единородному отъ Отца, имѣющему превосходство надъ всѣми (тварями) какъ плодъ собственной природы, и преимущество (надъ всѣмъ созданнымъ)—какъ достоинство Отеческой природы? Думаю я, что и премудрѣйшій Павелъ, рассуждая о природѣ всего, чрезъ это былъ подвигнутъ къ истиннымъ мыслямъ и наконецъ такъ сказалъ къ твари: *что бо имаше, егоже нѣси пріялъ* (1 Кор. 4, 7)? Вѣдь вмѣстѣ съ бытіемъ и благобытіе и бытіе такое или иное дано твари отъ Бога, она ничего не имѣетъ сама отъ себя, но богатѣетъ только щедротами Дающаго. Должно опять замѣтить, что называетъ Сына *полнымъ*, тоестъ совершеннымъ во всемъ, и столь далекимъ отъ какой либо нужды, что всѣмъ можетъ подавать, не испытывая уменьшенія и всегда сохраняя въ неизмѣнности величіе своего преимущества.

I, 16—17. И ¹⁾ *благодать возъ благодать, яко законъ Моисеомъ (чрезъ Моисеа) данъ бысть, благодать и истина Иисусъ Христомъ (чрезъ Иисуса Христа) бысть.*

Сказавъ, что слава Единороднаго оказалась свѣт-

¹⁾ Нѣк древне-слав. лат арм. эѳіоп. оп: *каи—и.*

лѣе славы всѣхъ людей, и указавъ на несравненное со всѣми святыми величіе святости Его, посредствомъ достигшихъ наивысшей степени добродѣтели стараются дать доказательство предложенной мысли. Такъ объ Іоаннѣ говоритъ Спаситель: *аминь аминь глаголю вамъ: не воста въ рожденныхъ женами болій Іоанна Крестителя* (Матѣ. 11, 11). Но сего столь великаго и достойнаго соревнованія представилъ уже, какъ самъ говоритъ, восклицающимъ и говорящимъ великимъ гласомъ: *уже по мнѣ Грядый предо мною бысть, яко перъте мене бѣ*. Если же слава Іоанна ниже и уступаетъ Единородному, то развѣ не необходимо думать, что никто изъ прочихъ святыхъ не можетъ сравняться со Спасителемъ Христомъ по славѣ и величію дѣлъ? Итакъ, тѣ святые, кои были во времена пришествія (Христа), не превосходя доблести Іоанна и достигая присущей ему славы, вмѣстѣ съ нимъ конечно должны оказываться ниже Христа, какъ скоро самъ блаженный Креститель, достигшій вершины благъ и обладавшій всякаго рода преимуществами, получаетъ приговоръ быть ниже Христа не чрезъ голосъ другаго кого, но самъ запечатлѣлъ ¹⁾ свое дѣло, говоря, какъ святой, истинно. Поелику же Еммануилу надлежало явиться бѣльшимъ и высшимъ и древнѣйшихъ святыхъ, то блаженный Евангелистъ почитаетъ необходимымъ обратиться къ первому священноначальнику Моисею, къ коему говорено было отъ Бога: *взмъ ты паче всѣхъ, и благодать имашаи* ²⁾ *у мене* (Исх. 33, 12). А что онъ былъ знаеми Богомъ болѣе всѣхъ, это можемъ мы также узнать и изъ слѣдующаго: *аще будетъ, говорить, пророкъ ваиъ Гос-*

¹⁾ Т е. скрѣпилъ печатью приговоръ.

²⁾ У св Кир. вм: *ἐχεις* чит: *εὔρεε*, какъ весьма немн

поду ¹⁾, въ видѣнїи ему познаюся и во снѣ възглаголю ему, не тако, яко же ²⁾ рабъ ³⁾ Мой Моисей, во всемъ дому Моємъ вѣренъ есть: усты ко устамъ възглаголю ему явъ ⁴⁾ и не гаданїемъ (Числ. 12, 6—8). Хотя всемудрый Моисей и имѣлъ столь великое превосходство надъ древнѣйшими святыми, Евангелистъ представляетъ Единороднаго высшимъ и славнѣйшимъ во всѣхъ отношенїяхъ, да явится во всѣхъ Той первенствуя (Кол. 1, 18), какъ говорить Павелъ. Посему-то и говоритъ: и благодать за благодать, потому что законъ чрезъ Моисея данъ былъ, благодать и истина чрезъ Иисуса Христа явилась. Думаю я, что блаженный Евангелистъ желаетъ выразить нѣчто таковое. Истинное, говоритъ, исповѣданіе содѣлалъ великій Креститель о Единородномъ, ясно возвѣщая: позади меня Грядущій впереди меня сталъ, потому что Первый меня былъ, ибо и отъ полноты Его мы всѣ приняли. И пусть никто не думаетъ, что Единородный превосходитъ только Іоанна или и прочихъ святыхъ, кои были во времена пришествїя (Христа),—Онъ превосходилъ славою также и древнѣйшихъ, кои блистали святостїю во времена, предшествовавшїя пришествїю. Такъ онъ увидитъ, говорить, Его далеко превосходящимъ достоинство Моисея, хотя сей, по сравненїю съ тѣми, и приобрѣлъ наивысшую степень святости, ибо Законодатель ясно утверждалъ, что позналъ его *паче всѣхъ* (Исх. 33, 12). Итакъ, Іоаннъ своимъ собственнымъ гласомъ отличался въ томъ, что онъ шелъ позади славы Христа. Но *приходитъ* (=грядущій) Христосъ *позади* прослав-

1) Слав: *въ васъ пророкъ Господень*.—имѣются рѣдкія различїя: *εἰς ὑμῶν, εἰς υμῶν, in vobis, inter vos.*

2) Ως опуск. Ват. по Алекс Чит.

3) Собств: служитель.

4) Греч: *ἐν ἰδεῖν καὶ οὐ δι' αἰνυμάτων.*

ленія его (Іоанна), въ чемъ нѣтъ никакого сомнѣнія или противорѣчія истинѣ.

Но откуда же мы можемъ узнать, что и самъ священноначальникъ Моисей былъ ниже славы Господа?— Пусть, говоритъ, изслѣдуетъ любознательный данную намъ чрезъ Спасителя евангельскую *благодать вмѣсто благодати* законной—чрезъ Моисея. Тогда онъ узритъ Сына настолько превосходнѣйшимъ, насколько Онъ окажется законополагающимъ лучшее сравнительно съ учрежденіями Закона и вводящимъ все вообще болѣе совершенное, чѣмъ у Моисея. Такъ *законъ*, говоритъ, *чрезъ Моисея данъ былъ, благодать и истина чрезъ Іисуса Христа явилась*. А какое (ближайшее) различіе закона отъ благодати чрезъ Спасителя, это также долженъ дознавать любитель изслѣдованій и другъ добрыхъ трудовъ. Мы же скажемъ немногое вмѣсто многаго, полагая, что безконечно велико число относящихся сюда разсужденій. Итакъ, законъ осуждалъ міръ, ибо *заключилъ* Богъ чрезъ него *всѣхъ подъ грѣхомъ* (Гал. 3, 22), какъ говоритъ Павелъ, и являлъ насъ повинными наказаніямъ: напротивъ Спаситель освобождаетъ его (міръ), ибо Онъ *пришелъ не для того, чтобы судить міръ, но чтобы спасти міръ* (Іоан. 12, 47). Также и благодать людямъ давалъ и законъ, призывая къ богопознанію и отвлекая заблудшихся отъ служенія идоламъ, и кромѣ того еще показуя зло и научая добру, хотя и не совершенно, но воспитательно и благоплодно: истина же и благодать чрезъ Единороднаго вводитъ добро намъ не въ образахъ и не какъ бы въ сѣни начертываетъ полезное, но въ яснѣйшихъ и чистѣйшихъ постановленіяхъ и руководствуетъ къ совершенному познанію вѣры. Законъ давалъ духъ рабства ко страху, а Христосъ—(даровалъ) духа усыновленія въ свободу (Римл. 8, 15).

Подобнымъ же образомъ законъ вводитъ обрѣзаніе во плоти, ничего не значущее, ибо *обрѣзаніе ничтоже есть* (1 Кор. 7, 19), какъ пишетъ нѣкимъ Павелъ: Господь же нашъ Іисусъ Христосъ доставляетъ обрѣзаніе въ духѣ и сердцѣ чрезъ вѣру (Римл. 2, 29). Законъ одною только водою креститъ оскверненныхъ, Спаситель—*въ Духъ Святѣмъ и огнь* (Матѣ. 3, 11). Законъ вводитъ въ скинію какъ прообразъ истины, Спаситель возноситъ въ самое небо и вводитъ въ истиннѣйшую скинію, (Евр. 9, 24), *уже водрузи Господь, а не человекъ* (Евр. 8, 2). Ничего нѣтъ труднаго прибавить къ изложеннымъ множествомъ и другихъ доказательствъ, однако же надо цѣнить мѣру. Впрочемъ считаемъ полезнымъ и необходимымъ указать еще на то, что блаженный Павелъ въ немногихъ словахъ разрѣшилъ искомый предметъ, сказавъ о законѣ и благодати Спасителя: *аще бо служеніемъ* ¹⁾ *осужденія слава, много паче избыточествуетъ служеніе оправданія въ славу* (2 Кор. 3, 9). Служеніемъ осужденія онъ называетъ заповѣдь Моисея, а служеніемъ оправданія именуется благодать отъ Спасителя, коею усвоетъ и то преимущество, что она приобрѣтается въ славу, превосходно опредѣляя природу предметовъ, какъ духоносець.

Итакъ, поелику осуждающій законъ данъ былъ чрезъ Моисея, а *чрезъ* Единороднаго явилась оправдывающая благодать, то какъ можетъ, говорить, не превосходить славою Тотъ, чрезъ Коего законоположено наилучшее? Такъ и Псалмопѣвецъ скажетъ истину въ Духѣ, восклицая, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ превосходитъ все вмѣстѣ славное множество святыхъ, ибо *кто*, говорить, *во облацяхъ уравнился Господеву, или кто*

¹⁾ τῆ διακονίᾳ—Син Алек. и др. мн. вм. ἡ διακονία Слав Русс согл. Вар. и др.

уподобится Господеву въ сынтхъ Божіихъ (Псал. 88, 7)? Такъ, духовныя облака, тоестъ святыя пророки должны предоставлять превосходство Христу и отнюдь не думать, что можно состязаться съ Нимъ въ равномѣрной славѣ, какъ скоро низшее мѣсто усвоится даже познанному отъ Бога паче всѣхъ (Исх. 33, 12), тоестъ Моисею. Тѣ же, къ коимъ примѣняется названіе сыновъ Божіихъ, во время пришествія (Христа жившіе), не должны быть безусловно уподобляемы Сыну по природѣ, но должны сознавать свою мѣру, когда и самъ святыи Креститель выразительно говорилъ о себѣ, что онъ сталъ позади, — Креститель, о коемъ Вѣдущій сердца говоритъ: *не воста въ рожденныхъ женами болій Иоанна Крестителя* (Матѣ. 11, 11). Итакъ, истину высказываетъ блаженный Евангелистъ, говоря, что видѣлъ славу Его, славу какъ Единороднаго отъ Отца, тоестъ такую, которая можетъ приличествовать Единородному отъ Бога Отца Сыну, а отнюдь не призваннымъ къ братству съ Нимъ, коихъ Онъ есть первородный.

ГЛАВА X.

О томъ, что Единородный (есть) только одинъ по природѣ изъ Отца, какъ (сущій) изъ Него и въ Немъ.

I, 18. Бога никтоже видѣ нигдѣже ¹⁾: Единородный Богъ ²⁾, сый въ лонѣ Отчи, Той исповѣда.

Обрати вниманіе также и здѣсь на предусмотрительность Духоносца. Не невѣдалъ онъ, что кто-либо,

¹⁾ Такъ одни древнеслав а другія: *николиже* Св. Алексій: *Бога никтоже видѣ когда.*

²⁾ Θεός—Син. Ват Копт. Сир sch и p (на полѣ) Ирин (въ одномъ мѣстѣ), Феодотъ у Клим самъ Клим Ориг. Дид. и др. вм: *είός*—Алекс. и больш. греч. и лат. Вульг. Сир. (Кур. и p въ текстѣ). Сир Иерус. Арм Ирин (въ др м.) Вас Вел. Злат Феодоритъ и Терт и др мн

строже изслѣдуя изреченія относительно Единороднаго, можетъ конечно сказать, обращаясь къ Евангелисту: ты сказалъ, что *видѣлъ славу Его, славу какъ Единороднаго отъ Отца*,—потомъ, такъ какъ надлежало сообщить намъ объ этомъ тонкое изъясненіе и выразить превышнее и божественное достоинство (Единороднаго), ты употребилъ доказательство отъ превосходства Его надъ Моисеемъ и Іоанномъ, какъ будто невозможно было иначе узрѣть славу Его, хотя блаженный пророкъ Исаія и говоритъ: *видѣхъ Господа Саваога сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ, и исполнь домъ славы Его: и Серафими стояху окрестъ Его, шесть крилъ единому и шесть крилъ другому, и двѣма убо покрываху лице ¹⁾, и двѣма покрываху ноги ²⁾, и двѣма летаху: и взываху другъ ко другу и глаголаху: Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваога, исполнь вся земля славы Его* (Иса. 6, 1—3); также и Іезекиль ясно и громко высказалъ намъ, что онъ могъ видѣть Херувимовъ, имѣвшихъ твердь, какъ бы въ видѣ сапфира висѣвшую надъ головами ихъ, на престолѣ же подобно Господа Саваога, говоря буквально такими словами: *и се, говоритъ, гласъ превыше тверди суція надъ главою ихъ ³⁾ и надъ твердію, яже надъ главою ихъ, яко видѣніе камене сапфира, подобіе престола на немъ, и на подобіи престола, подобіе якоже видѣ человекъ сверху: и видѣхъ яко видѣніе илেকтора ⁴⁾ отъ видѣнія чреслъ и выше, и отъ видѣнія чреслъ и даже до долу, и видѣхъ яко видѣніе огня, и свѣтъ его окрестъ, яко видѣніе дуги,*

¹⁾ Слав: *лица своя*.

²⁾ Слав. приб: *своя*.

³⁾ Въ Ват. здѣсь кончается стихъ и слово: *и надъ твердію, яже надъ главою ихъ*—не имѣется. А въ Алекс какъ Слав. предъ этими словами прибавлено: *всегда стояти и мѣ, низпускахуся крила ихъ*.

⁴⁾ Такъ и Ватик. но Алекс. и вѣк. др приб. какъ и Слав: *яко видѣніе огня внутри его окрестъ*.